

Категория гоноратива в греко-католических молитвословиях¹

The category of the honorific in Greek Catholic Prayers

Anna Petrikova

Inštitút rusistky, Univerzita Preszovska,
ul. 17. novembra 1, 08001, Prešov, Slovensko;
e-mail: anna.petrikova@unipo.sk

Резюме

В статье анализируются греко-католические молитвы и использование категории гоноратива в них. По отношению к Господу Богу, Богородице, к Святым в обращении к ним используется гоноратив формы Ты – Вы. Это особая лексическая форма вежливости. Известное традиционное Вы, несущее значение уважения к адресату в религиозных текстах (проповедях, молитвах), заменяется гоноративной формой – Ты. В статье подчеркивается роль гоноратива в религиозной коммуникации, его функционирование в религиозном тексте, так как гоноративные (почтительные) формы применяются для характеристики действий уважаемых (с точки зрения говорящего) лиц. Материал исследования представляют тексты молитвословий, текстов славянских акафистов, которые используются в Восточном богослужении.

Ключевые слова: гоноратив; адресат, греко-католический; православный; словацкий; русский; славянский; акафист; перевод.

Abstract

The article analyzes the Greek Catholic prayers and use of the honorific category therein. To appeal to the Lord, Theotokos and the saints, the form *You* (sg.) is used. It is a special lexical form of politeness. The well-known traditional *you* (pl.) where respect for the addressee is expressed in religious texts (sermons, prayers) is replaced by the honorific form of *You* (sg.). The article emphasizes the role of the honorific in religious communication, its functioning in the religious text since honorific (respectful) forms are used to describe the actions of individuals commanding respect (from the speaker's point of view). The researched material consists of the texts of the prayers and Slavonic Akathists which are used in the Eastern Worship.

Keywords: honorific; addressee; Greek Catholic; Orthodox; Slovak; Russian; Slavic; Akathist; translation.

Греко-католические молитвословия как объект нашего исследования функционируют в религиозной коммуникации на территории Словакии, где

¹ Publikácia predstavuje výstup z grantovej úlohy VEGA Vplyv aktuálnych smerov lingvistického výskumu na jazykovednú terminológiu (v slovensko-poľsko-ruskom komparatívnom pláne) č. 1/0180/17.

пересекаются пространства *Slavia orthodia* а *Slavia latina*. Согласно теории Рикардо Пиккио данные термины не обозначают этническое или географическое понятие, а единое духовное пространство южных и восточных православных славян, принявших христианство и церковную культуру от Византии в IX-X вв., имеющих церковнославянскую письменность и богослужение. Итальянский славист считает, что «Западные славяне и часть южных, на землях которых в X-XI вв. византийские традиции были вытеснены влиянием Рима и латинской культурой, образуют единую духовную общность католического славянства – *Slavia romana*» (Пиккио 2003: 10). На территории Словакии, согласно утверждению П. Женюха (2016), действовала Папская булла *Industriae tuae* папы Иоанна VIII (880 г.), которая была адресована великоморавским князьям и не только позволяла использование славянской литургии, но и обязывала читать Евангелие при отправлении богослужения на славянском и латинском языках. Словацкая религиозная и культурная идентичность с древнейших времен развивается под влиянием Кирилло-мефодиевской традиции. Особенно это отразилось на населении Восточной Словакии, где на протяжении веков сосуществуют словацкий и русинский этносы.

Молитва как жанр религиозного текста была и остается объектом интереса специалистов разных областей – богословов, религиоведов, лингвистов, литературоведов, фольклористов. Существуют различные критерии классификации молитвы и методы ее исследования. Изучаемый нами коммуникат в *Спиритуальном словаре* определяется посредством концепта *Вера*, как «а) вера в единосущного, живого Бога; б) вера в его реальное присутствие; в) вера в настоящий диалог между человеком и Богом» (de Fiores, Goffi 1999: 524). В лингвистике молитва понимается как речевой акт, совершающийся «между человеком и субъектом из сакральной сферы» (Makuchowska 1998: 47), а также как «тип текста, который является наиболее значимым в содержательном отношении и отражает наиболее характерные языковые параметры стиля» (Прохватилова 2007: 154). Таким образом, молитва – это форма особого диалога с конкретными прагматическими функциями. Основной функцией молитвы является *фатическая функция*, т.е. установление глубокой, живой связи (контакта) с Господом Вседержителем, с Матерью Божьей, со святыми. Данное языковое явление импрессивно и реализуется в форме просьбы. Установление связи начинается с *апелляции* экспедиента к Богу, Богородице, святым. Вовлечение в речевой акт молитвы происходит в различных *лествичных ступенях* молитвы в зависимости от того, какой из ее элементов обнаруживается в наибольшей степени. Феофан Затворник представляет следующий традиционный перечень этих ступеней: 1) телесная, или молитвословная молитва; 2) умная молитва; 3) умносердечная, сердечная молитва, или чувства; 4) духовная, или созерцательная молитва» (Шпидлик 2000: 362). К третьему виду молитв можно отнести сердечную молитву греко-католического обряда – Иисусову молитву (*ustavičná modlitba* (1 Sol

5,17), modlitba srdca) *Pane Ježišu Kriste, Synu Boží, zmiluj sa nado mnou hriešnym* (церковнослов.: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*). Таким образом, основными способами воплощения считаются внешние (гласные и устные) и внутренние (мысленные) молитвы. Существуют и более детализированные типы внешних молитвословий по адресату, содержанию, времени, структуре, объему и т.д. (см. Прохвятилова 1999) По структуре молитвословия состоят из нескольких речевых шагов: восхваление (славословие) Бога, благодарение, просьба (призыв) за прощение грехов, просьба (-ы), обращенная к Богу и заключительная реплика «Аминь». Экспедиентом текста является молящийся субъект, *homo orans*, почтительно относящийся к адресату (Господу, Богородице, святым), слушающий его и отвечающий ему. Кроме того, участниками коммуникации при обращении в религиозном дискурсе могут быть и несколько субъектов: *homo orans – homo orans*.

По мнению И.В. Бугаевой «адресация в молитве – многоступенчатая:

• Суперагенс 1 порядка – Бог (Святая Троица, Сын Божий как одна из Ее ипостасей);

• Суперагенс 2 порядка – Силы Небесные;

• агенс 3 порядка – святые;

• агенс 4 порядка – священники (*отче, помолитесь обо мне*);

• агенс 5 порядка – миряне (молитва друг за друга, просьбы сугубых молитв о болящих, путешествующих и т.д.)» (Бугаева 2013: 16).

Почтительное отношение к адресату выражается посредством языковой категории, гоноратива, связанного с выражением уважительного отношения одного лица к другому лицу или другим лицам. В словацком языкознании гоноратив исследует Й. Мистрик, который определяет термин как «способ выражения социальных отношений между говорящим и адресатом в процессе речевой коммуникации» (Mistrík 1981: 256). Степень почтительного отношения в словацком языке выражается личными и притяжательными местоимениями *ja – môj, ty – tvoj, on, ona, ono – jeho, jej, jeho/tvoj, svoja, svoje, tu – náš, vy – váš, oni/ony – ich*, видоизмененными формами глаголов, а также обращениями. Обращение характеризуется как слово или группа слов, которые называют того, к кому адресована речь. В российской лингвистике гоноратив исследует В.И. Карасик, который считает, что посредством гоноратива выражается категория социального статуса, внутренняя формула которой «имеет три глубины измерения (коммуникативная, социальная и репрезентативная). Если репрезентативное измерение статуса формально представлено в языке, значит, в этом языке категория социального статуса находит многообразные способы выражения в грамматике и лексике и относится к числу характерологических категорий для данного языка. Если же репрезентативное измерение статуса формально не представлено, то категория статуса выражается лексически, стилистически и имплицитно-грамматически» (Карасик 2002: 200). Гоноратив используется для статусной

репрезентации, выражающей отношение с восходящим вектором по линии возвышения адресата и самоуничижения говорящего. Статусная репрезентация в религиозной коммуникации основана на нормах христианской нравственности и отличается от этикета секулярного общества.

В российской лингвистике выделяют три группы форм гоноратива: собственно гоноративные (почтительные), депрециативные (скромные) и нейтральные. Стандартно-нейтральный гоноратив может выражаться в языках: 1) с помощью *дейксиса*, то есть местоименной или полуместоименной номинации, связанной с категорией лица и числа (Шафииков 2011a); 2) с помощью *адрессива*, то есть субстантивной номинации, которая может ставиться перед именем лица или употребляется отдельно (Шафииков 2011b).

В религиозной коммуникации посредством гоноратива выражается отношение молящегося к адресату (Mistrík 1981). Одна из самых распространенных форм гоноратива – это использование «ты»-сферы высказывания.

Рассмотрим функционирование «ты»-высказываний в молитвах, звучащих во время литургии св. Иоанна Златоуста: заамвонная молитва: *Pane, ty žehnáš tým, čo ti dobrorečia, a posväcuješ tých, čo dúfajú v teba. Spas svoj ľud a žehnaj svoje dedičstvo, ochraňuj plnosť tvojej cirkvi, posväcuj tých, čo milujú krásu tvojho domu. Osláv ich svojou božskou mocou a neopúšťaj nás, v teba dúfajúcich. Daruj pokoj svetu, svojim cirkvám, kňazom, našim svetským predstaveným i všetkému svojmu ľudu*; избобразительные псалмы (Пс. 102-й): *Dobroreč, duša moja, Pánovi a celé moje vnútro jeho menu svätému. Požehnaný si, Pane. Ako je vzdialený východ od západu, tak vzd'aluje od nás našu nepravosť. Požehnaný si, Pane. Dobrorečte Pánovi, všetky jeho diela, všade, kde on panuje. Dobroreč, duša moja, Pánovi.*

Как показывают примеры, гоноратив выражается с помощью местоименных форм *ty, ti, ťa, teba, tebe, tvoje, si, svoje, jeho*. Грамматическая категория лица, а также глагольные формы выражают высокую степень почтительного отношения коммуниканта к адресату.

Далее приведем примеры адрессивов из литургии св. Иоанна Златоуста на словацком и церковнославянском языках (транскрипция на латинице):

A dovol' nám, Vládca, s dôverou a bez strachu z odsúdenia vzývať teba, nebeského Boha Otca a povedať (spodóbi nás, Vladyko, s derznovením neosuždenno smiti prizývati Tebé nebesnaho Bóha Otcá, i hlahólati); Lebo ty si svätý, Bože náš, a my ti vzdávame slávu, Otcu i Synu i Svätému Duchu, teraz i vždycky (Jako svját jesí, Bóže náš, i tebí slávu vozsyľajem, Otcú, i Synu, i svjatómu Dúchu, nýňi, i prisoň); Sláva tebe, Pane, sláva tebe (Sláva Tebí, Hóspodi, sláva Tebí); Pane a Vládca, Bože našich otcov, prosíme ťa, vypočuj nás a zmiluj sa (Hóspodi vsederžiteľu, Bóže otéc nášich, mólím ti sja, uslyši i pomiluj); Ospevujeme ťa, zveľubujeme ťa, ďakujeme ti, Pane, a prosíme ťa, Bože náš (Tebé pojém, Tebé blahoslovím, Tebí blahodarím, Hóspodi, i mólimtisja, Bóže náš); Dóstojně je velebit' teba, Bohorodička, vždy blažená a nepoškrvená i Matka

nášho Boha (Dostójno jéšť jáko voistinnu blažiti Ťá Bohoródicu, prisnoblažénnuju i preneporóčnuju, i Máter Bóha nášeho).

Как показывают примеры, кроме гоноративов, выраженных местоименными формами *ty si, ti, ťa, teba, tebe, jeho*, почтительное отношение выражается с помощью адрессивов, т.е. форм субстантивных номинаций, а также глагольных форм высокого книжного стиля (*vzývav', vzdávame, ospevujete, zvelebujete, velebit'* и т.д.).

Субстантивум *Pane, Bóže, Synu Boží*, оканчивающиеся на *e, -i* используются в форме звательного падежа (так наз. *vokatív*):

Pane, zmiluj sa (Hóspodi, pomiluj); Zastaň sa a spas nás, zmiluj sa a zachráň nás, Bóže, svojou milosťou (Zastupí, spasí, pomiluj i sochrani nás, Bóže, tvojeju blahodátiju.); Pred tebou, Pane (Tebí, Hóspodi); Daruj nám, Pane (Podáj, Hóspodi); Spas nás, Synu Boží, obdivuhodný vo svojich svätých (Spasí ny, Síne bóžij, vo svjatých díven sýj); Pane, spomeň si na mňa, keď prídeš do svojho kráľovstva (Vo cársviji tvojem, (jehdá priideši,) pomjani nás Hóspodi).

Согласование субстантивной номинации с глаголом проводится по грамматическим показателям лица, единственного числа, повелительного наклонения, обозначающего просьбу, призыв (императив): *dovoľ, zmiluj sa, spas, spomeň si, vuročuj*. Глагольные формы 2-го лица указывают на наличие второго участника религиозной коммуникации.

Считается, что использование звательного падежа в религиозной коммуникации связано с соблюдением ритма и звукового сходства. Рассмотрим примеры:

Молитвы: *Kráľu nebeský, Utešiteľu, Duchu pravdy...; Otče náš, ktorý si na nebesiach, – posväť sa meno tvoje...;*

Песнопение: *Príd' už, príd' už, Spasiteľu, – udeľ duši, nášmu telu; Duchu Svätý zostup k nám, – posväť našich duši chrám; Kráľu nebeský, Boh všemohúci, – Duch Utešiteľ, Duch pravdy sám; Požehnaj všetkých, Ježišu milý, – čo tvoju Srdcu vzdávajú česť.*

Структурно-семантические формы вокатива представлены в виде наименований, состоящих из перифрастических определений и символических метафор по отношению к Господу, например, *Ježišu, Baránok nepoškrvený; Ježišu, Pastier obdivuhodný; Ježišu, prameň múdrosti*, а также к Богородице: *úrodná vinica; zornica, hlbina*.

Анализ обращений в большинстве молитвословий показал, что эти обращения представляют собой наименования Господа, Богородицы, святых, мучеников и мучениц, архангелов и ангелов, апостолов. Приведем примеры:

Обращение к Господу Богу: *Bože, Bože náš, Svätý Bože, Pane, Ježišu, Kriste, Kriste Bože, Bože, Synu Boží, Synu Boha živého, Kráľu nebeský, Dobrotivý, Vládca, Stvoriteľ, mocný vojvodca, premožiteľ pekla, Duchu, Spasiteľu, Vykupiteľu, Pane mocný, Tvorca anjelov a Pane mocností; Ježišu presladký, Ježišu preslávný, Ježišu preľubezný, Ježišu prepodivný, Ježišu najtichší, Ježišu najláskavejší, Ježišu najmilosrdnejší, Ježišu presladký, Ježišu predvečný.*

Обращение к Богородице: *Bohorodička, mocná Vládkyňa; najsvätejšia Panna; panenská Nevesta; navädniča ratolest' stromu života; Matka Baránka a Pastiera; Vojvodkyňa veriacich; veniec striedmosti; košatý strom; prečistá Pani.*

Обращение к святым, страстотерпцам, апостолам: *Jozef, ochranca svätej Cirkvi; preslávnny ženich; svätý Jozef; starostlivý ochranca Svätej rodiny; hieromučenik Jozafát; Kristov hieromučenik; svätý Jozafát; popredný mních; svätí Cyril a Metod; prvoučitelia Slovanov; otcovia našej cirkvi; slovanskí, apoštoli; spolopatróni Európy; preslávnni učitelia; blažený Pavol; blažený otec a mučenik Pavol; blažený biskup a mučenik Pavol; blažený Metod; ozdoba rehoľného života; veľkňaz a patriarcha Atanáz; svätý apoštol Jakub; svätý apoštol Šimon; znamenitý prorok Eliáš; ctihodná Mária Magdaléna; Bohom omilostená Anna; mučenik Kristov, Metod.*

Кроме молитвословий атрибут при обращениях чаще всего используется в акафистах², состоящих из хвалебных песнопений, а также в канонах, посвященных прославлению праздника или како-нибудь святого. Данные (канонические) коммуникаты являются жестко формализованными текстами. В них проявляются признаки ритуала (ролевая структура, статусные отношения, высокая символичность).

Одним из древних акафистов считается *Великий акафист Пресвятой Богородице (Взбранной воеводе)*, который был написан к освобождению Константинополя от нашествия персов приблизительно в 626 году «на основе еще более древних кондаков, в которых воспеваются события Рождества Господа и Благовещения Пречистой Богородицы» (Настольная книга священнослужителя I. 1977: 543). Новые акафисты возникают по образцу первого акафиста.

Существует несколько версий авторства гимна. Православная традиция акафистное пение относит к византийскому гимнографу VI столетия Роману Песнописцу. Некоторые считают, что автором мог быть патриарх Константинопольский Герман. Другие исследователи приписывают авторство монаху Косме Песнописцу. Чешский богослов Иржи Новотный утверждает, что автор неизвестен (Novotný 1995: 30), но к самому началу IX в. существовал полный латинский перевод Акафиста, возникший в среде швейцарских монастырей.

Акафист (греч. *ἕμνος ἀκάθιστος*) это гимн, *неседальная песнь*, на словацком языке *akatist (nesedalen)* – особые хвалебные песнопения в честь Спасителя, Божьей Матери или святых. Во время пения акафиста принято стоять. Согласно «Полному церковнославянскому словарю» под редакцией священника Г. Дьяченко (1993), данное молитвословие состоит из 25 песен³, которые

² Акафист является одним из основных гимнографических жанров греческого языка.

³ Если не считать первый кондак, то получится 24 песен, столько же букв в греческом алфавите.

расположены по порядку греческого алфавита⁴: 13 кондаков и 12 икосов⁵ (Полный церковнославянский словарь 1993: 11).

Важнейшая составная часть каждого икоса и характерная примета структуры акафиста в целом – так называемые *хайретизмы*, т.е. обращения к воспеваемому предмету, начинающиеся греческим приветствием «хайре»⁶ (*χαίρε*), («радуйся»⁷) и развертывающиеся в многословное именование этого предмета (например, «радуйся, о премудрости божией вместилище!»). Первый кондак и все последующие икосы заканчиваются восклицанием *Raduj sa, panenská Nevesta!* (*ра́дуйся, Невéсто ненеvéстная*)⁸. Остальные кондаки заканчиваются кондачным рефреном, восклицанием – «Аллилуйя» (на еврейском – «хвалите Бога»), которое адресовано только Господу Богу. Восклицание *panenská Nevesta* (*Невеста Неневестная*), представляет эпитет⁹, включающий дескриптор *panenská*, который мотивирован духовными качествами и целомудренностью Богородицы. Субстантивум *Nevesta* указывает на взятый на себя подвиг, быть Матерью Бога-Слова. Этот номинатор содержит важную ценность особенно для христианской цивилизации как с догматической точки зрения, так и историко-культурной. Эпитет *panenská Nevesta* (*Невеста Неневестная*) указывает на внутреннюю, церковную сущность предмета, называет признак, составляющий его духовный смысл. Роль эпитета сводится к духовному воздействию, к участию в формировании у молящегося мировоззренческих ценностей, ориентиров.

⁴ Согласно подлиннику греческий алфавитный акростих составлен так, что чередующиеся кондаки и икосы начинаются каждый раз с новой буквы греческого алфавита в их строгой очередности – от альфы («Ангел предстатель...») до омеги («О всепетая Мати...») – по-славянски это видно как раз только на примере первого икоса и последнего, тринадцатого кондака (Акафист Пресвятой Богородице с комментариями в.г.).

⁵ Содержание акафиста: а) историческая часть: библейские события от Благовещения по (А-М; Икос 1 – Кондак 7) до Сретения Господня в храме, Симеон Богоприимец; б) богословско-догматическая часть: (N-Ω; Икос 7 – Кондак 13).

⁶ Или «хере».

⁷ Источник «Радуйся» в Священном Писании – «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою» (Евангелие от Луки (1,28)).

⁸ Дева Мария – Невеста, у Которой нет жениха, или мужа, в плотском смысле (именно такое значение имеет слово «неневестная»), но Которая безмужно, бессеменно стала Матерью Господа нашего Иисуса Христа (Акафист Пресвятой Богородице с комментариями в.г.).

⁹ Эпитет – стилистический приём, образное определение, не только указывающее на признак определяемого явления, но и сообщающее этому признаку дополнительное значение – переносное или символическое (Литературная энциклопедия, онлайн). Эпитет как языковая форма выражения выступает как средство раскрытия смысла, поскольку связан с содержанием, формирует и воплощает его (Лютман 1998).

Структура хайретизма состоит из многокомпонентного обращения. Рассмотрим языковую модель церковнославянского акафиста в русской транслитерации¹⁰ и словацкого акафиста, который молятся греко-католики¹¹:

1. Обращение, выраженное субстантивом с зависимыми словами:

1 Икос

Радуйся, падшаго **Адама** воззвание;
радуйся, слез **Евиных** избавление.

1 Ikos

Raduj sa, **lebo** si pozdvihla padnutého Adama!
Raduj sa, **lebo** si zotrela slzy Evine!

Греко-католический акафист: обращение, выражено не субстантивом с зависимыми словами, а придаточным предложением причины с союзом *lebo* (ибо, потому что, так как).

2. Причастный оборот в функции развернутого обращения:

2 Икос

Радуйся, **Свет** неизреченно родившая;
радуйся, **еже** како, ни единого же
научившая

1 Ikos

Raduj sa, **lebo** si porodila svetlo zázračné!
Raduj sa, **lebo** si zachovala v srdci tajomstvo!

3 Икос

Радуйся, Делателя делающая
Человеколюбца;
радуйся, Садителя жизни наша рождающая

3 Ikos

Raduj sa, ty, **ktorá** si urobila Stvoriteľa
milovníkom ľuďi!
Raduj sa, **lebo** si porodila rozsievача života!

Греко-католический акафист: обращение, выражено не причастным оборотом в функции развернутого обращения, а причинным придаточным предложением с союзом *lebo* (ибо, потому что, так как), придаточным предложением с местоименным союзным словом *ktorá* (которая).

3. Придаточное относительное, зависящее от подвергшемуся эллипсису местоимения «Еюже»¹²:

1 Икос

Радуйся, **Еюже** радость возсияет;
радуйся, **Еюже** клятва исчезнет

1 Ikos

Raduj sa, **lebo** skrze teba k nám radosť prichádza!
Raduj sa, **lebo** skrze teba pomínie prekliatie!

¹⁰ Акафист Пресвятой Богородице с комментариями б.г.

¹¹ Akatist k presvätej Bohorodičke б.г.

¹² «Еюже» – церковнославянское относительное местоимение «которой» (творит, пад.).

Греко-католический акафист: обращение, выражено не придаточным относительным местоимением «Еюже», а причинным придаточным предложением с союзом *lebo* (ибо, потому что, так как).

4. Обращение, выраженное придаточным предложением с союзами *яко*, *бо*:

9 Икос

Радуйся, **яко** обуяша лютии взыскателе;
радуйся, **яко** увядоша баснотворцы

9 Ikos

Raduj sa, **ved'** pred tebou sú nevedomí aj
mudrci!
Raduj sa, **lebo** pred tebou zhasla sláva
básnikov!

10 Икос

Радуйся, Ты **бо** обновила еси зачатая
студно;
радуйся, Ты **бо** наказала еси окраденныя
умом

10 Ikos

Raduj sa, **lebo** obnovuješ v hriechu počatých!
Raduj sa, učiteľka sklamaných!

Греко-католический акафист: в Икосо 9 обращение выражено не придаточным предложением с союзами *яко*, *бо*, а причинным союзом *ведь* со значением обоснования, причинным придаточным предложением с союзом *lebo* (потому что). В Икосо 10 первый хайретизм включает союз *бо*, присоединяющий придаточное предложение причины. В данном случае подчеркиваем одинаковую синтаксическую конструкцию, но расходящиеся по времени (*бо обновила* – прошедшее время; *lebo obnovuješ* – настоящее время). Второй хайретизм не содержит придаточную конструкцию, а субстантивум *učiteľka* + причастие *sklamaných*.

В акафисте встречаются и другие структуры уважительного обращения к Богородице, включающие разнообразные атрибуты, многие из которых связаны с конкретными повествовательными сценами и упоминаются в связи с ними. Многие из символов заимствованы из Священного Писания, из Песни Песней Соломона. Наиболее обычны следующие атрибуты в составе хайретизмов:

Натуроморфизмы – это выражения, описывающие предмет через приписывания Ему качеств, присущих природным явлениям: огню (Втор. 4, 24), свету (Ин. 1, 9) (Добыкин, 2012: 89).

11 Икос

Радуйся, **луче** умаго Солнца;
радуйся, **светило** незаходимаго Света.
Радуйся, **молние**, души просвещающая;

11 Ikos

Raduj sa, **lúč** duchovného slnka!
Raduj sa, **žiara** neuhasínajúceho svetla!
Raduj sa, **blesk**, čo ožaruje duše!
Raduj sa, **búrka**, čo desí nepriateľa!

Антропоморфизмы – это выражения, описывающие предмет через приписывания Ему членов человеческого тела: сердца (Ос. 11, 8), глаз (Пс. 10, 4), ног (Быт. 3, 8), уст (Чис. 12, 8), мышц (Исх. 15, 16), пальцев (Втор. 9, 10):

1 Икос

Радуйся, **утробо** Божественнаго воплощения.

1 Ikos

Raduj sa, **lono**, v ktorom sám Boh prebýval!

Фитоморфизм отражает процесс наделения всего сущего посредством метафоризации свойствами предметов и явлений растительного мира.

7 Икос

Радуйся, **цвете** нетления;

Радуйся, **древо** светлоплодовитое, от негоже питаются вернии;

радуйся, **древо** благосеннолиственное, имже покрываются мнози

7 Ikos

Raduj sa, **kvety**, ktorý nikdy nevädne!

Raduj sa, sladké ovocie **stromu**, ktoré živí veriacich!

Raduj sa, košatý **strom**, v ktorého tieni mnohí oddych nachodia!

Локоморфизм как языковое явление отражает соизмеримость сущего с пространственными параметрами и объектами. Семантика образных слов и выражений метафорически воплощает локоморфные образы.

12 Икос

Радуйся, **селение** Бога и Слова

Радуйся, **Церкве** непоколебимый **столпе**;
радуйся, **Царствия** нерушимая **стено**

12 Ikos

Raduj sa, Bohu i Slovu vhodný príbytok!

Raduj sa, Božej cirkvi pevná **opora**!
Raduj sa, bezpečná **hradba kráľovstva**!

2 Икос

Радуйся, **лестнице** небесная, Еюже сниде Бог;

радуйся, **мосте**, преводяй сущих от земли на небо

2 Ikos

Raduj sa, **rebrik**, po ktorom sám Boh z neba zostúpil!

Raduj sa, **most**, po ktorom ľudstvo zo zeme do neba prechádza!

В церковнославянском языке имеется звательный падеж со своим окончанием, утраченным в современном русском языке. Поскольку все без исключения хайретизмы – это обращения к Богородице, Ее именованья стоят в звательном падеже: существительные женского рода: окончание «а» меняется на «о» или «е»: *невеста/ невесто; высота/ высоте; глубина/ глубинно*;

звезда/ звездо; розга/ розго; лествица/ лествице и т.д. Имена мужского рода получают окончание «е»: мост/ мосте; двор/ дворе. На существительных среднего рода («воззвание», «избавление», «древо») это не отражается.

Таким образом, применительно к категориальной форме статуса следует подчеркнуть, что гоноратив проявляется в функционально-грамматической и функционально-стилистической религиозных сферах языка. Постредством гоноратива и адрессива молящийся субъект передает уважительное отношение к адресату. Что касается использования императивных форм глаголов, то они тесно связаны с выражением доверительного отношения между молящимся и адресатом, причем говорящий просит его выполнить какую-то просьбу в интенции «*Proste a dostanete. Hľadajte a nájdete! Klopte a otvoria vám!*» (Mt 7, 7). Анализ языковых моделей церковнославянского акафиста в русской транслитерации и словацкого акафиста показал на многие отклонения, возникшие при переводе текстов. Первое из них – это частичная передача псевдоалфавитного акростиха, т.е. совокупности начальных слов в строфах Великого акафиста, поскольку невозможно точно перенести на европейские (славянские) языки греческий акростих. В качестве лексем основного типа славянского псевдотекстового акростиха гимна можно привести следующие словоформы, встречающиеся в начале строф: церковнос. *взбранной*/ словацк. *mocná vládkyňa, spievame víťaznú pieseň*; церковнос. *ангел*/ словацк. *archanjel*; церковнос. *видящу*/ словацк. *istá si svojím panenstvom*; церковнос. *разум*/ словацк. *túžobne želala pochopiť*; церковнос. *сила*/ словацк. *Moc Najvyššieho*; церковнос. *имущу*/ словацк. *v živote Boha nosila*; церковнос. *бурю*/ словацк. *Jozef umáral sa pochybnosťami*; церковнос. *слышаша*/ словацк. *ročuli spev anjelov*; церковнос. *боготечную*/ словацк. *jasnú hviezdu*; церковнос. *видеша*/ словацк. *synovia uvideli*; *проповедницы*/ словацк. *traja mudrci*; церковнос. *возсиявыи*/ словацк. *ty si svetlom svojej pravdy ožiaril*; церковнос. *хотящу*/ словацк. *zatúžil po večnom živote*; церковнос. *новую*/ словацк. *nové stvorenie nám ukázal*; церковнос. *странное*/ словацк. *Na neobvyčajné stvorenie*; церковнос. *весь*/ словацк. *ty celé v nebi aj na zemi prebývaš*; церковнос. *Всякое*/ словацк. *Všetky anjelské zbory*; церковнос. *ветия*/ словацк. *slávni rečníci zmĺkli*; церковнос. *спасшу*/ словацк. *aby spasil svet*; церковнос. *стена*/ словацк. *ty si vzorom panien a všetkých*; церковнос. *пенуе*/ словацк. *ani najkrajšia pieseň nemôže*; церковнос. *светоприемную*/ словацк. *ako svetelná pochodňa*; церковнос. *благодать*/ словацк. *Pán milosrdenstva sa rozhodol odpustiť*; церковнос. *поюще*/ словацк. *Veľbíme tvojho Syna*. Наблюдение показало, что псевдооригинальный акростих присутствует частично только в гимнографическом тексте на церковнославянском языке¹³. Однако по славяно-русской

¹³ В греческом оригинале акафист начинается с альфы – первой буквы греческого алфавита. Последующие строфы начинаются с беты, гаммы, дельты и так далее – вплоть до омеги (междометия о) в 13-м кондаке. Таким образом, Великий акафист (как и все написанные позже греческие акафисты), содержит *алфавитный акростих*: первые буквы 24 строф (кондак

акафистной традиции закрепились слова, которые оказались на первом месте в той или иной строфе в результате перевода Великого акафиста. Поэтому почти во всех славянских акафистах 1-й икос начинается со слова *Ангел* (или его производных), 2-й кондак – с форм глагола *видети*, в начале 4-го кондака *бурия* и т.д. На словацком языке используется фразовый акростих¹⁴ с элементами псевдооригинального акростиха в Кондаках 3, 9 и 12. Переводчик приспособил текст к словацким условиям, пожертвовав при этом точностью следования оригиналу.

Как показал анализ, языковая модель благоговейного почитания Богородицы (обращения к ней) в коммуникате акафиста многокомпонента. Структура хайретизма состоит как из моделей простых, так и сложных конструкций. Хайретизмы организованы как перифрастические определения и символические метафоры.

Акафист можно интерпретировать как аллегорию отношений между Иисусом Христом и Его Матерью. Его функция состоит в духовном воздействии на молящегося, на формирование у коммуниканта христианских мировоззренческих ценностей, воплощения живого учения Иисуса Христа в жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аверинцев С.С., 1976, *Традиция греческой «диалектики» и возникновение рифмы*, Москва, с. 81–99.
- Акафист Пресвятой Богородице с комментариями, <https://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-presvyatoj-bogorodice-s-komentariyami.html#i2> [dostep: 21.05.2017].
- Библия. Книги священного Писания Ветхого и Нового Завета*, 1997, Москва.
- Бугаева И.В., 2013, *Особенности номинации адресата в религиозной сфере*, в: *Теолингвистичка проучавања словенских језика*, Београд, с. 15–26.
- Добыкин Д.Г., 2012, *Лекции по введению в Священное Писание Ветхого Завета*, Санкт-Петербург.
- Женюх П., 2016, *Кириллическая рукописная традиция и культурная идентичность византийско-славянской традиции под Карпатами (на примере восточной Словакии)*, в: *История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К.В. Никифорова*, отв. редактор, Е.С. Узенёва, Москва, с. 558–576.
- Карасик В.И., 1992, *Язык социального статуса*, Москва, <http://philologos.narod.ru/texts/karasik/status16.htm> [dostep: 23.01.2017].
- Лотман Ю.М., 1998, *Риторика*, в: *Об искусстве*, Санкт-Петербург.
- Пиккио Р., 2003, *Slavia orthodia*, в: *Литература и язык*, Москва.

«Взбранной Воеводе...» не входит в это число) образуют полный классический греческий алфавит (Людоговский www).

¹⁴ Фразовый акростих составляется не из начальных букв, а из начальных слов или слогов.

- Литературная энциклопедия В.М. Фриче*, 1929–1939, СИЭ-А-А.П. Горкина, СЛТ-М. Петровский, <http://alcala.ru/literaturnaia-enciklopedia/slovar-EA/6804.shtm> [dostęp: 20.03.2017].
- Людоговский Ф.Б., 2015, *Структура и поэтика церковнославянских акафистов*. Москва.
- Людоговский Ф.Б., 2013, *Акафист Богородице был написан как алфавитный акростих*, в: *Жизнь в Церкви*, <http://www.nsad.ru/articles/akafist-bogorodice-byl-napisan-kak-alfavitnyj-akrostih> [dostęp: 20.03.2017].
- Настольная книга священнослужителя*, 1977, Том I, Москва.
- Полный церковнославянский словарь*. Составил священник магистр Г. Дьяченко (с внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений), 1993, Москва.
- Попов А.В., 2013, *Православные русские акафисты*, Москва.
- Прохватилова О.А., 2007, *Православная молитва как один из ядерных жанров религиозного стиля*, в: *Стил*, с. 153–166, <http://www.rastko.rs/cms/files/books/49e-5944e7b5c9> [dostęp: 20.04.2017].
- Фундули И., *Акафистное пение Богоматери*, <https://apologet.spb.ru/en/component/tags/tag/54.html> [dostęp: 18.03.2017].
- Шафиков S.G., 2011a, *Европейская вежливость в свете метоимений*, в: *Человеческий фактор в языке и культуре*, Уфа, с. 88–94
- Шафиков S.G., 2011b, *Господин, госпожа и дама, или гоноратив в межъязыковом освещении*, в: *В многомерном пространстве языка (к юбилею проф. Л.М. Васильева)*, Уфа, с. 113–116.
- Шпидлик Ф., 2000, *Духовная традиция Восточного христианства. Систематическое изложение*, Москва.
- Akatist k presvätej Bohorodičke*, <http://kniznica.casoslov.sk/akatist-k-presvatej-bohorodice> [dostęp: 17.04.2017].
- Makuchowska M., 1998, *Modlitwa jako gatunek języka religijnego*, Opole.
- Mistrič J., 1981, *Honoratív v slovenčine*, „Studia Academica Slovaca”, nr 10, Bratislava, s. 255–268.
- Novotný J., 1995, *Komentaře. Mariánský hymnus. Akathistos*, Velehrad.
- Petrikova A., Kocpakova S., 2018, *Analysis of word and music interconnection in Greek Catholics' liturgical chanting on interdisciplinary aspect of linguistics and aesthetics*, „Xlinguae”, Volume 11, Issue 2, April, s. 768–783.
- Fiores de S., Goffi T., 1999, *Slovník spirituality*, Kostelní Vydří.